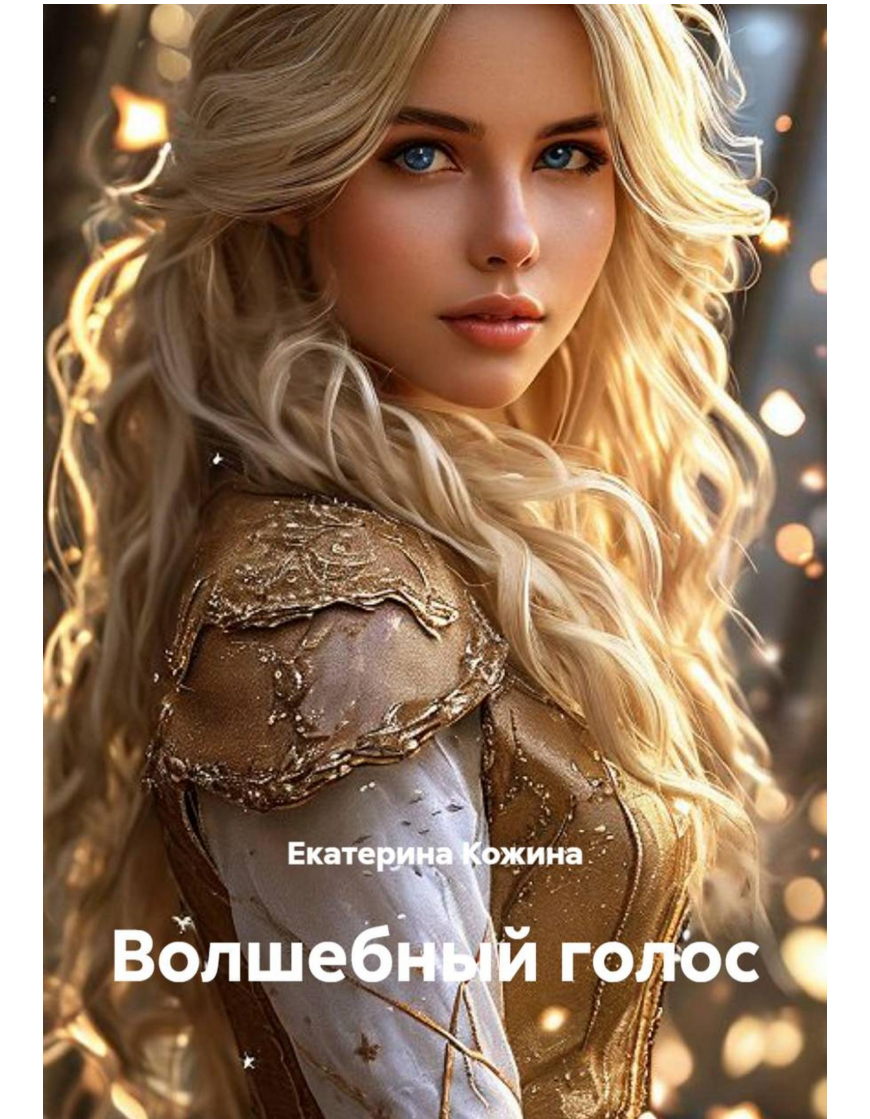

Екатерина Кожина

Волшебный голос

Екатерина Кожина

Волшебный голос

<https://litres.ru/74242272>

SelfPub; 2026

Аннотация

Магические дары разные, иногда самый прекрасный и милый дар может принести больше проблем, чем пользы.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	13
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Екатерина Кожина

Волшебный голос

Глава 1

До четырнадцати лет Лисандра была обычной девочкой, чье имя соседи вечно забывали, путая с ее кузинами. Но в день рождения в ней что-то изменилось. Без вспышек магии и знамений — просто мир вокруг нее стал чуточку мягче и уступчивее.

Первым это заметил отец. Утром он, как обычно, ворчал на пролитое молоко, но стоило Лисандре сесть за стол, его лицо разгладилось. Он молча пододвинул ей самую румяную булочку и сказал: «Кушай, милая. Что-то бледная ты сегодня, может, накинуть платок?»

На рынке мясник, славившийся своим скверным характером, вдруг забыл обвесить ее, как делал со всеми. Он улыбнулся и выбрал кусочек посвежее, заметив, что в лавке сквозит и ей лучше не стоять у дверей.

Мужчины не сходили с ума и не теряли рассудок. Они оставались прежними: лавочники считали медяки, стражники проверяли пропуска, наемники спорили в тавернах. Но как только Лисандра оказывалась рядом, их мысли принимали благодушное направление. Им хотелось уступить ей доро-

гу, подать руку, подбросить дров в камин, чтобы было тепло, или просто помолчать рядом. Ее голос, мягкий и певучий, действовал как теплый плед в дождливый день — рядом с ней людям становилось спокойно и уютно.

Но эта идиллия обернулась драмой.

Ее подруги, с которыми она еще вчера делила секреты, отдалились за пару недель. Стоило компании девушек заговорить с местными парнями, как все взгляды — уважительные, но неотрывные — перемещались на Лисандру. Других девушек словно ластиком стирали из пространства. Лиса видела, как тускнели глаза ее приятельниц, как они замолкали и уходили. Скоро ее перестали звать на посиделки и праздники.

Одиночество оказалось тяжелой платой за всеобщую симпатию. И тогда Лисандра придумала маскировку.

Спустя три года Лисандра научилась искусно прятаться от мира. Ее гардероб теперь состоял из мешковатых платьев, которые скрывали фигуру. Главным стал глубокий капор — он отбрасывал густую тень на лицо, заставляя прохожих видеть лишь общие очертания. А еще она взяла за правило говорить как можно меньше и тише.

В этот вечер она сидела в углу таверны «Усталый тритон». Старый трактирщик Бруно, протирая кружку, поглядывал на серый силуэт с дедовской заботой.

— Твой чай, Лиса, — сказал он, ставя перед ней чашку с травами. — Мята побольше положил, как ты любишь. Уста-

ла сегодня?

— Спасибо, дядя Бруно. Все хорошо, — чуть слышно ответила она из-под капора.

Даже этот шепот заставил Бруно заулыбаться. Он поправил занавеску на окне, чтобы на девушку не дул сквозняк, и вернулся к стойке.

В этот момент дверь таверны отворилась, и вошел парень в дорожной куртке. На плече висел походный мешок, а в руках держал карту. Выглядел он растерянным и уставшим. Это был Галахад — начинающий картограф, которому поручили составить план троп на опушке Проклятого леса.

Он подошел к стойке, развернул пергамент и обратился к Бруно:

— Добрый вечер. Почтенный, не подскажете, кто из местных мог бы проводить меня до старой просеки? Мне нужно только зафиксировать ориентиры, но одному в сумерках туда соваться боязно. Я заплачу.

Бруно скептически оглядел парня:

— В Проклятый лес? На ночь глядя? Парень, здесь дураков нет. Наемники за такое золото просят, а у тебя, судя по куртке, кошелек не резиновый.

Галахад вздохнул, его плечи поникли. Он сел за соседний от Лисандры стол и уткнулся в свою карту, бормоча под нос цифры и направления.

Лисандре стало его жаль. Она знала, каково это — чувствовать себя чужим среди равнодушных людей. Забывшись,

она тихо произнесла:

— На старую просеку лучше идти в обход болот, через каменистый склон. Там безопаснее.

Галахад вздрогнул и повернулся на звук голоса. Из-под глубокого капора на него смотрели внимательные глаза. Парень не потерял голову, но внутри него словно зажегся теплый огонек. Ему вдруг захотелось, чтобы эта странная, укутанная девушка не сидела в темном углу, а улыбнулась.

— О... вы знаете дорогу? — Галахад поднялся и сделал шаг ближе, стараясь говорить мягче, чтобы не спугнуть ее. — Если вы подскажите подробнее, я буду очень благодарен. А если согласитесь показать... я обещаю, что сделаю все, чтобы вам было комфортно в пути. У меня и плащ теплый есть, если похолодает.

Бруно у стойки прищурился и потянул руку к скалке — парень показался ему навязчивым по отношению к его любимой посетительнице. Пара завсегдатаев тоже отвлеклись от эля и хмуро посмотрели на чужака, готовые попросить его отойти от девушки.

Лисандра заметила эти движения. Опыт подсказывал: если она сейчас промолчит, Галахада просто выставят за дверь ради ее «спокойствия», а ей этого совсем не хотелось.

Она поднялась:

— Я проведу тебя. Но пойдем сейчас, пока не стемнело.

Галахад обрадованно закивал и поспешил открыть перед ней дверь. Бруно лишь вздохнул, но препятствовать не стал.

— рядом с Лисандрой всем хотелось, чтобы она поступала так, как ей хочется.

Они вышли в прохладные сумерки. Впереди была дорога к лесу, и Лисандра надеялась, что ее очарование поможет им обойтись без неприятностей.

Глава 2

Вечерний воздух пах пылью и прелой хвоей. Лисандра шла позади Галахада. Капор надежно защищал ее от прохлады и от взглядов парня.

Галахад, впрочем, и так был слишком занят. В его руках светился магический фонарик, а на ходу он умудрялся сверяться со свитком. Теплое присутствие спутницы развязало ему язык — рядом с Лисандрой он чувствовал себя так спокойно, словно знал ее тысячу лет.

— ...и вот наставник мне говорит: «Галахад, у тебя правый берег реки шире левого, у нас так королевство в болото сползет!» — парень рассмеялся, обходя валун. — Но вообще, мне сказочно повезло. Из приюта Святой Марты редко кто в люди выбивается. Обычно идут в грузчики или в пехоту. А меня мастер Томас заметил. Увидел, как я на стене угольком план нашего двора черчу, с точностью до шага. И взял в ученики.

Лисандра слушала:

— Тяжело было в приюте?

Галахад на секунду замолчал, подбирая слова, но обиды в голосе не было — скорее, грусть.

— Нормально. Голодно иногда, но настоятельница — женщина добрая. Я поэтому там и остался, как выучился. Мастер выделил мне каморку под крышей мастерской, но

я свободное время провожу в приюте. Помогаю, чем могу. Крышу починить, дрова наколоть. Там сейчас совсем туго.

— Денег не хватает? — догадалась Лиса.

— И денег тоже, — вздохнул картограф. — Но главная беда — люди. Рук не хватает. Городское правление платит медяки, так что за эти места никто не держится. А дети... дети там непростые. У каждого беда за плечами. Кто-то замкнулся и молчит неделями, кто-то, наоборот, драться лезет на любое доброе слово. Туда ведь не просто няньки нужны. Там терпение требуется ангельское, понимаете? Чтобы выслушать, не прикрикнуть, супом накормить так, будто они кому-то нужны. А у нас из персонала — две кухарки и старик-сторож.

Лисандра под капором усмехнулась. *«Терпение ангельское... И мужчины, готовые горы свернуть, лишь бы просто побыть рядом»*, — подумала она. В ее голове шевельнулась странная, пока смутная мысль.

— Вот мы и пришли, — Галахад остановился у поваленной сосны. — Смотрите, старая просека. Мастер говорил, она заросла, а она вполне обитаема. Сейчас я нанесу ориентиры.

Пока картограф возился с циркулем и линейкой, Лисандра сидела на бревне. На опушке Проклятого леса было тихо. Галахад работал быстро, поглядывая на силуэт девушки, чтобы убедиться, что она не замерзла. Рядом с ней его карандаш двигался на удивление точно.

Назад в город они возвращались уже ночью. Улицы были пусты, редкие фонари покачивались на ветру. Галахад проводил Лисандру до домика на окраине.

— Спасибо вам, — парень улыбнулся. — Без вас я бы заблудился в тех зарослях. И... знаете, мне давно ни с кем не было так легко разговаривать. Обычно я всех утомляю своими картами.

— Все в порядке, Галахад. Мне было интересно, — ответила Лисандра. — Скажи... а где точно находится этот приют Святой Марты?

— На Гусиной улице, сразу за старой сукновальней. Большое серое здание с покосившейся трубой. А что?

— Да так, — уклонилась от ответа Лиса. — Просто любопытно. Доброй ночи, Галахад.

— Доброй ночи! Надеюсь, еще увидимся! — парень помахал рукой и бодрым шагом пошел в сторону своей каморки, насвистывая веселый мотивчик.

Лисандра заперла дверь, сняла капор и подошла к зеркалу. На нее смотрела очаровательная девушка с умными глазами. А в голове только что оформился план. Гениальный и безумный.

Ей нужно было место, где ее проклятие (или дар) принесет пользу, а не разрушит чужие жизни. Место, где мужчины будут делать добрые дела не ради ее улыбки, а потому что ее присутствие делает их лучше. Приют.

«Так, — рассуждала Лисандра, расплетая косу. — Денег

в приюте нет. Зато на рынке есть мясник, который спит и видит, как бы привезти мне лучшую вырезку. В таверне есть Бруно, у которого три племянника-плотника. А в городской страже служат сорок здоровых мужиков, которым скучно по выходным, и которым нравится, когда я говорю им "спасибо"».

Глава 3

Утром Лисандра заглянула в кабинет к отцу. Тот сидел над гроссбухом, подсчитывая годовые проценты от вложений в торговые гильдии. Денег в семье хватало: на безбедную жизнь, на жалование молоденькой горничной и на внушительное приданое Лисы, которое сиротливо лежало в банке, поскольку замуж девушка не собиралась.

— Папа, мне нужны деньги на триста фунтов муки, — заявила Лисандра.

Отец поднял на нее любящий взгляд:

— Конечно, звездочка. А зачем? Мы открываем пекарню? Или ты решила засыпать мукой ту сумасшедшую соседскую курицу?

— Нет, я иду работать в приют Святой Марты. Бесплатно.

Отец на секунду задумался, прикинул в уме объем работы и вздохнул:

— Ну, по крайней мере, там безопасно. Хотя, если эти сироты посмеют тебя обидеть, я куплю этот приют и перестрою его в конюшню. Возьми ключ от сейфа на комод.

Получив финансирование, Лисандра оделась в привычное «боевое» снаряжение: серое платье и капор. По дороге к Гусиной улице она сделала остановку у городской кузни.

Кузнец Торвальд, огромный мужчина с бородой, как раз остужал подкову. Стоило серой фигуре застыть у порога, как

Торвальд поспешно вытер ладони о фартук и принял цивилизованный вид.

— Мастер Торвальд, — прошептала Лисандра. — Мне нужно доставить мешок муки в приют. Он такой тяжелый...

Сердце Торвальда растаяло, как кусочек воска на горне. Ему захотелось доказать этой хрупкой леди, что на свете есть настоящие мужчины, способные носить тяжести.

— О чем речь, барышня! — прогудел он. — Какая мука? Да я им туда целую мельницу на загровке утащу! Показывайте дорогу!

Штурм приюта выглядел эпично. Настоятельница, пожилая сестра Агнесса, как раз проверяла чистоту подоконников коридоре, когда дверь распахнулась. На пороге стоял кузнец, на плече огромный мешок, а из-за его спины выглядывало нечто серое.

— Куда бросать, матушка? — Торвальд, преданно косясь назад, на капор Лисандры.

— К-куда?... В кладовую, по коридору направо, — опешила сестра Агнесса.

Когда кузнец, обойдя Лисандру («Не ушибитесь об меня, ради богов, я же железный!»), ушел разгружаться, настоятельница посмотрела на гостью:

— Дитя мое, что это значит?

Девушка сделала глубокий вдох:

— Меня зовут Лисандра. Я пришла просить у вас разре-

шения помогать приюту. Бесплатно. Зарплата мне не нужна. Я могу убирать, читать детям, помогать на кухне...

Сестра Агнесса, которая три года выбивала из городского совета хотя бы полставки для помощницы, едва не проследила за ней. Мягкий голос девушки окончательно развеял ее сомнения.

— Бесплатно? Ангелы небесные... — Настоятельница схватила Лису за руки. — Да у нас рук не хватает! Одежда на детях хоть и чистая, но вся в латках, зашивать не успеваем. Еда простая — каша да пустые щи, на большее казны нет. Если ты правда пришла помочь... Проходи, доченька. Пойдем, я познакомлю тебя с детьми.

В игровой комнате было шумно. Дети — около двух десятков мальчиков и девочек от пяти до тринадцати лет — были одеты опрятно, но их куртки и платья явно помнили еще прошлую эпоху. Увидев настоятельница и странный «серый стог», дети притихли.

— Дети, это Лисандра. Она будет помогать нам, — объявила сестра Агнесса.

Вперед шагнул мальчишка лет двенадцати ссадиной на носу — местный авторитет по имени Тоби. Он оглядел глубокий капор Лисы.

— А чего это вы в шапке в помещении? Лицо прячете? Вы прыщавая или разбойница?

— Тоби! — ахнула настоятельница.

Лисандра рассмеялась. На детей ее чары действовали слабо — у них еще не проснулся мужской инстинкт «оберегать и обладать», так что для них она была просто странной теткой. И это было прекрасно! Наконец-то с ней говорили как с обычным человеком.

Она присела на корточки, чтобы быть на одном уровне с Тоби:

— Я не разбойница. Просто у меня очень вредные волосы, они постоянно лезут в глаза, когда я сержусь. А сержусь я, когда мальчики не едят пироги с черникой.

— С черникой? — оживился Тоби. — А где пироги? Из той муки, что дядька принес?

— Именно. Если поможешь мне дотащить кастрюли на кухню, попрошу повара положить тебе двойную порцию.

— Идет! — шмыгнул носом мальчишка.

К девушке подошла малышка лет шести, дергая за край платья. На ней был чистенький, но полинявший сарафан.

— Тетенька... а вы умеете рассказывать сказки про рыцарей? Наш сторож знает только про налоги и радикулит.

Лисандра улыбнулась под капором, чувствуя, как внутри нее впервые за три года разливается настоящее, живое тепло. Не то «уютное очарование», а ее собственная радость. Ее не прогнали. Ее не испугались. Подруги отвернулись от нее, потому что видели в ней соперницу, но здесь, среди обделенных судьбой детей, ей не нужно было ни с кем соперничать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.